

ЛЮДИ, КОТОРЫХ ОН ВИДЕЛ

торыми он был в те годы рядом. Недаром до сих пор любимая его пьеса — «Люди, которых я видел». Смирнова, в которой в свое время он играл пулеметчика Гулая.

Афоризм «Когда гремит оружие, музы молчат» по отношению к Шадровскому и верен и неверен. Как, впрочем, и по отношению ко многим актерам, писателям, журналистам, которые в тяжелое для Родины время стали просто солдатами. Но которые и в жестокую войну оставались в душе своей художниками и, когда отгремели орудия, своим творчеством рассказали нам, что они видели и что переживали.

Задумывались ли вы когда-нибудь, сидя в зрительном зале, почему Виктору Леонидовичу Шадровскому, хорошо известному курганской театральной публике и любимому ею, так удаются военные роли? Вспомните его старшину Васкова в спектакле «А зори здесь тихие» или Кузовнова в «Соловьиной ночи»? Почему так жизненно достоверен был его Масленников в инсценировке по повести Симонова «Дни и ночи», которого Шадровский блестяще сыграл в 1957 году? А через год, кстати, ему было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Так почему все же?

Дело в том, что Шадровский не раз и не два находился сам в приблизительно таком же положении, как и его двадцатилетний задиристый Масленников, защищавший до последнего — до смертной черты своей! — в октябре 1942-го с горсткой бойцов в Сталинграде руины дома, которые было приказано не отдавать врагу. И не столь важно, что сценический герой Шадровского был начштаба стрелкового полка, а актер в свое время был всего лишь старшим сержантом, артиллеристом, командиром орудия. Важно, что Шадровский воочию видел, на себе испытал, что такое война и каким мужеством выиграла ее люди, с ко-

изматывающие тяжелые бои, командир огневого гаубичного расчета хлебнул сполна и фронтового лиха, и с фронтовым товариществом соприкоснулся вплотную.

Через несколько лет, уже вернувшись в театр, если б мог Шадровский увидеть себя из зрительного зала на сцене, наверняка узнал бы в Масленникове, каким он его играл, — начштаба своего полка Зяткова, героически погибшего. Вольно или неволью, но этот образ актер вложил многие черты его характера — каким он его видел, знал и понимал. Точно так же уже совсем недавно, в позапрошлом театральном сезоне, получилось и со старшиной Кузовковым.

— Был у нас на батарее старшина, — вспоминает Виктор Леонидович, — Кондратенко с Украины. Суровый, даже жесткий, на первый взгляд, человек, а загляни поглубже — столько в нем было человечности, душевности, самопожертвования! Когда я работал над ролью в спектакле «А зори...», он у меня, как живой, перед глазами все время стоял. Это очень мне помогло.

Багаж актера накапливается из наблюдений над людьми, с которыми сталкивает жизнь. У одного «поэтизмствовал» интонацию, у другого — линию поведения, манеру, походку, прищелк — все когда-нибудь сможет пригодиться в творческой палитре артиста.

Артиллерист Шадровский в условиях войны почти забыл, что когда-то, в доброе мирное время, был актером. На войне, как на войне! — каждый честно выполняет свой тяжкий солдатский долг. Как его исполнял сержант Шадровский, судите по такому эпизоду.

В начале декабря началось окружение армии Паулоса. Войска Донского и Сталинградского фронтов шли на соединение, чтобы

расчленив, отсечь по частям группировку врага. В бою был убит командир взвода управления, и корректировать огонь послали командира орудия Шадровского вместе со связистом и автоматчиком.

Подползли ночью к вражескому пункту наблюдения — буквально метрах в 50 от вражеских траншей. Днем все высмотрели, передали данные на КП, и с рассветом началась пристрелка. А затем батареем огнем одна за другой были подавлены огневые точки противника. Обработали один участок, стали пристреливать другой. И тут, перехватив связь с КП на КП, на сопочку, где вторые сутки таились наши наблюдатели, враг обрушил минометный шквал. Связиста убили, сержанта тяжело ранило. И только благодаря автоматчику Николаеву, который с наступлением ночи вынес Шадровского, они дотащились в расположение артполка, где их уже считали погибшими.

Но многочасовая корректировка огня батарей не прошла врагу даром — он был выбит из своего укрепленного пункта, и наша пехота пошла дальше. Шадровский был представлен к ордену Красной Звезды. За бои на Курской дуге он получил медаль «За боевые заслуги». После второго ранения, усложненного контузией, на батарею вернуться уже не пришлось.

Вот тут-то старший сержант Шадровский торжично открыл в себе артиста. Весельчак, остро слов — это его жизненный характер. На батарее своей он был любим за то, что никогда, в самых тяжелых условиях, не унывал и не давал унывать другим. Зная, что на войне шутке и меткому словцу цены нет, он, командир артиллерийского орудия, не отказывался и от такого оружия. А оставшись по причине ранения не у ратных дел, сде-

лал шутку и смех своим основным оружием. И как рады были бойцы, если на привале или когда их отводили на отдых, появлялась у них фронтовая бригада с концертом. Шадровский в ней на все руки мастак. Чтец политических фельетонов, исполнитель хлестких солдатских частушек, ведущий концерта. Когда разыгрывалась комедийная сцена из «Свадьбы в Малиновке», от его Яшки-артиллера бойцы катились на поляне от хохота! И с огромным пониманием слушали чтение столь любимого на фронте «Василия Теркина». И те, кто хорошо знал чтеца, находили даже в чем-то сходство между Теркиным и им.

Конечно, можно считать артиста Шадровского комиком, простаком. И действительно, признание публики он завоевал и тем, что во многих ролях вызывает дружный веселый смех зрительного зала. Но суть его актерского таланта, думается, не столько в этом, а в достоверности сценических образов, которые играет Шадровский, когда в человеческом характере, как и в жизни, смешное тесно уживается с серьезным, а подчас и трагическим. И это особенно удается артисту в его любимых ролях, когда он играет военных. Эти работы Виктор Леонидович мысленно посвящает тем людям, с которыми он был и которых близко знал на фронте. Игрой своей ему хочется сказать: «Смотрите, какие это были замечательные люди!».

Н. ЮРЬИНА.

НА СНИМКЕ: В. Л. Шадровский (фотография фронтовых лет).

